

М.В. ВИЛКОВА.

НАДГРОБНЫЕ ПОКРОВЫ НА РАКУ СЯТИТЕЛЯ ФИЛИППА

Святитель Филипп, митрополит Московский и Всея Руси - один из самых почитаемых русских святых. Его имя неразрывно связано с двумя центрами русского православия - Соловецким монастырем и Московским Кремлем. Именно здесь нес святитель свое церковное служение; и на Соловках, и в Кремле в разное время покоились его святые мощи.

Родившись в 1507 г. в Москве в семье бояр Колычевых, Федор, приближенный ко двору и лично к царю Ивану IV, в 1537 г. тайно удалился от мира в далекий Соловецкий монастырь, где принял монашество с именем Филипп. Позднее, став игуменом монастыря, он в течение восемнадцати лет возглавлял обитель. В 1567 г. по личному желанию царя игумен Филипп был призван в Москву и поставлен в московские митрополиты. Исполняя свой пастырский долг, святитель Филипп был оклеветан и сослан в ссылку в Тверской Отрочь монастырь, где принял мученическую смерть. Мощи митрополита были перенесены в Соловецкий монастырь, а в 1652 г. - в Успенский собор Московского Кремля. В этом же 1652 г. состоялась и канонизация святителя.

Святители - святые епископы - составляют особый чин святых Православной Церкви. Традицию канонизации епископов, как и почитание их святых мощей, Русь восприняла из Византии. Обогащенная и украшенная русским благочестием, эта традиция получила на Руси самостоятельное развитие. Изготовление надгробных покровов было свидетельством глубокого почитания святых. Вместе с драгоценной ракой, монументальными росписями и надгробными иконами покровы являлись частью общего оформления гробницы святого. Надгробные покровы чтились как святыня, ибо им передавалась благодатная сила от святых мощей, которые они покрывали. Иеромонах Никодим в книге «Верное и краткое исчисление Преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, и исторические сведения о церковном их почитании» приводит следующее повествование о чуде у гроба святителя Филиппа: «Инок Тимофею случися уныние бесом обладану бысть. Он же пришед к раце Святаго с верою и многими слезами помолися, и отре лице свое покровом, лежащим верху раки Святаго, и абие уныния страсть без веси бысть»¹.

Традиционно надгробные покровы имели изображение голгофского креста в центре, выполнявшееся из драгоценных драгоценных, жемчуга или галуна. Архимандрит Досифей в главе «О вклады» среди других приводит сведения: «Великая Княгиня Параскева Феодоровна во время Архимандричества Фирса пожаловала в монастырь... покров на раку Святителя Филиппа Митрополита Московского черного бархата, низанный жемчугом и мелкими изумрудами»². Видимо, это был один из драгоценнейших предметов монастырской ризницы, поскольку тот же архимандрит Досифей еще раз особо отмечает этот покров в другой главе: «О древностях достопамятных вещах, хранящихся в ризнице Соловецкого монастыря». В подразделе «Священные облачения, воздухи, покровы и настоятельские митры» значите «Покров с гробницы Свт. Филиппа, черного бархата с среброзлащенными драгоценными, вокруг оных низанный жемчугом; пожалован Государынею Царицею Параскевою Феодоровною, вдовствующею супругою царя Иоанна Алексеевича»³.

Особое место среди надгробных покровов занимают покровы с лицевым изображением святого. Такие покровы имеют четко выраженный средник с изображением фигуры святого в рост. Соответственно своему священному сану святой изображается в монашеском или полном архиерейском облачении. Неотъемлемой частью покрыва является кайма, со всех сторон обрамляющая средник, часто выделенная по отношению к нему контрастным цветом. На кайме вышивался текст молитвы, тропаря или кондака, иногда в него включалась и вкладная надпись.

К настоящему времени известно пять покровов с лицевым изображением святителя

Филиппа. Самым древним и единственным из сохранившихся, который до 1923 г. находился в ризнице Соловецкого монастыря, является покров из Государственного Русского музея⁴. В выставочном каталоге Л.Д. Лихачевой⁵ он датируется 1590-ми гг. и предположительно относится к мастерской царицы Ирины Федоровны. Впервые покров рассматривался в ряду других памятников, поступивших в Русский музей из Соловецкого монастыря в 1923 г., в статье Е.Э. Кнатца, опубликованной в 1927 г. Автор включает покров с изображением святителя Филиппа в число трех (из пятидесяти шести) наиболее выдающихся по своему художественному значению соловецких памятников. «Этот памятник, — пишет автор, — поражает мягкостью своих тонов и тщательностью в работе: руки и, особенно, лик вышиты такою тонкою гладью, что простым глазом трудно даже различить стежки. Вся вышивка производит впечатление необычайной нежности и мягкости»⁶. Если сопоставить данную стилистическую оценку с историческими фактами, то, скорее всего, именно в мастерской царицы Ирины Федоровны, жены государя Федора Ивановича, мог быть выполнен первый покров на мощи святителя Филиппа.

Ведь именно к этому государю в 1591 г., как сказано в «Сказании о перенесении святых мощей святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России из Тверского Отроча монастыря в Соловецкую обитель»⁷, игумен Соловецкого монастыря Иаков, некогда ученик свт. Филиппа, «шествие сотвори к царствующему граду Москве, ко благочестивому царю Феодору», обращается с мольбой: «Даруй нам, царю благий, пустынного нашего гражданина Филиппа... иже от юности равно отцем киновии труды понесшаго...»⁸. Затем с личным царским посланием тверскому епископу Захарии игумен Иаков отправляется в Тверь, в Отрочь монастырь - место мученической кончины митрополита Филиппа, где и был обретен Тоб, а в нем тело святителя «нетленно и нерушимо, поне ни ризам его прикоснуса тление»⁹.

По перенесении святых мощей на Соловки они были погребены в земле, под папертью Спасо-Преображенского собора, на месте, уготованном для себя святителем еще при жизни, когда он был игуменом Соловецкого монастыря. Неизвестно была ли над местом захоронения гробница, на которую, собственно, мог быть выполнен покров. В Тверском Отроче монастыре до начала XX в. над местом захоронения с святого в Успенском соборе у северного столба, сохранялась дубовая рака.

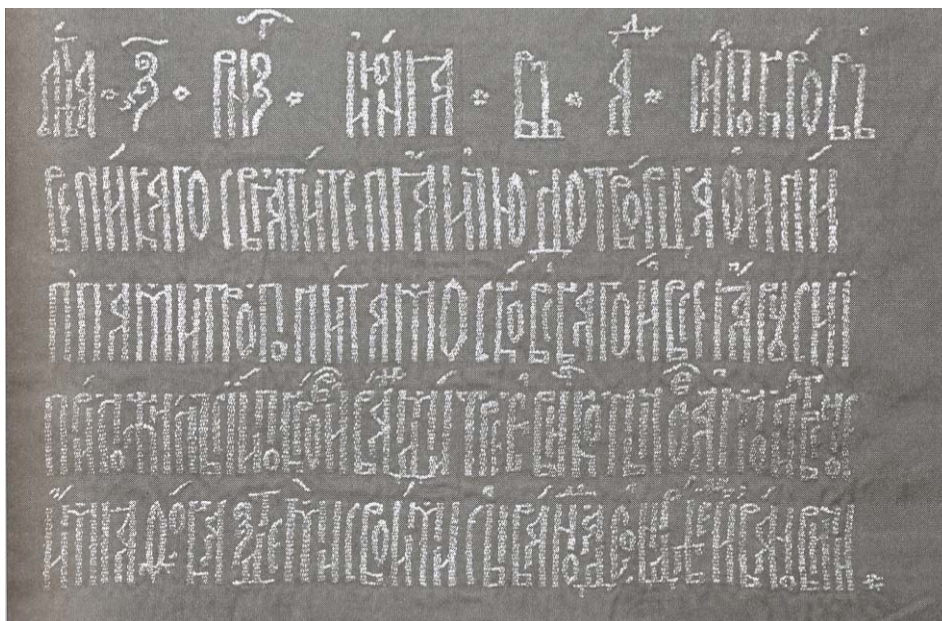
В 1646 г. соловецкий архимандрит Илия едет в Москву к царю Алексею Михайловичу «монастырских ради потреб» и обращается к патриарху Иосифу, «дабы способствовал ему пред царем, дабы перенести мощи Святого в созданную им церковь боголепного Преображения Господня»¹¹. Царь передает свое послание через князя Алексея Михайловича Львова архимандриту, и только тогда, после недельного поста, монахи достают гроб святителя Филиппа из-под спуда. И, как сказано в Житии, «зрят мощи Святого целы несокрушимы... Сам же весь вид образен, но и власы главы его не отпадоша. Округ же Святаго мощей ветхий гроб обьяша. Нижние же деки не возмогаша отторгнути, понеже воды, восходящие от боку земляную примерзли бяху»¹². Мощи святого «с исподнею декою» полагают в новосотворенный ковчег и переносят в собор 31 мая 1646 г. На эту-то раку, вероятнее всего, и был выполнен в 1649 г. по заказу царского стольника Ивана Дмитриевича Колычева наиболее ранний из датированных покровов из собрания Музеев Московского Кремля¹³ (ил. 1). На среднике из голубой камки митрополит Филипп изображен прямолично, в рост, с руками перед грудью - левая рука держит Евангелие, пальцы правой сложены в благословляющем жесте. Митрополит в полном святительском облачении - кресчатом саккосе, омофоре-

1. Митрополит Филипп. Покров. 1649. Вклад И.И. Колычева. Музеи Московского Кремля

По сторонам головы святого шита именующая надпись: ДГИО(С) ФИЛИПЪ МИТРОПОЛИТЪ. Кайма выполнена из зеленой камки, по ней вязью шит тропарь святителю. Подкладка малинового атласа. На ней пряденым золотом в пять рядов шита вкладная надпись покрыва (ил. 2): Л СТА ЗРНЗ ИЮНЯ ВЪ Д ДН [1 июня 7157 г. = 1649 г.] СИ(И) ПОКРОВЪ / ВСЛИКДГО СВАТИТСЛЯ И ЧЮДОТВОРИД ФИЛИ/ПІД МИТОПОЛИТД МОСКОВСКДГО И ВССА РУСИІ /приложилъ сш покров(В) ивл(Н) дмитрееви(Ч) колычев(В) д моли(т)веное / имя еокд з детми своими с ывдно(М) дд с ОНДРЪС(М) ИВАНОВИЧИ.

Покров, как уже упоминалось, был выполнен в середине XVII столетия - в то время, когда в лицевом шитье довольно определенно прослеживаются тенденции к Декоративности. Широкая (около 22 см) кайма зеленого атласа с плотно положенной вязью, воспринимаемая как орнамент, довольно активна. Она как бы сдвигает и без того приземистую фигуру святителя. Этому также невольно способствует и достаточно высокий позем, шитый коричневым шелком. Непропорционально маленькие руки и ноги, чуть втянутая в плечи голова усиливают схематичность изображения. Данный покров - единственный, на котором святитель Филипп изображен в белом клобуке. Согласно иконографической традиции, как и митрополит Московский Иона, Филипп традиционно изображается в архиерейской шапке. В шитье лика также можно отметить черты еще не сложившейся до конца иконографии святителя. Особенности изображения лика - треугольный абрис, близко посаженные глаза, заостренная борода и усы, явно имеющие восточный прототип, -

2. Митрополит Филипп. Покров. Деталь: вкладная надпись на подкладке

возможно, были продиктованы непосредственно заказчиками покров, которых с митрополитом Филиппом соединяли родственные узы. Все эти черты являются особенностями той мастерской, где был вышит покров, - возможно, принадлежавшей роду Колычевых. Судя по рисунку, знаменщик, работавший над покровом, не обладал такой же высокой квалификацией, как художники-иконописцы, работавшие в Кремле.

Покров был вложен в обитель сыном заказчика Иваном Ивановичем Колычевым. Во Вкладной книге находим запись: «Рны [1650] году в д [4] день гдрев столник иоанн иоаннович Колычев дал вкладом стелю Филиппу чюдотворцу покров шит его чюдотворца образ по зеленой камке... подложен отлас червчатой»¹⁴.

Поступление покров в музей в 1920 г. из Патриаршей ризницы¹⁵ говорит о том, что он не был вывезен с Соловков 1923 г. вместе с другими памятниками, а скорее всего попал в Кремль в 1652 г., когда мощи святителя Филиппа были перенесены в Москву, в Успенский собор. Судя по сохранности покров, его использовали довольно часто. По следам потертости видно, как именно покров закрывал раку, — его довольно широкая кайма свешивалась по сторонам гробницы лишь наполовину. Сквозные прорывы ткани образовались на кайме с правой стороны от фигуры

3. Митрополит Филипп. Покров. 1650. Вклад В.И. Стрешнева. Музеи Московского Кремля

святителя из-за частых прикосновений верующих к покрову. Со стороны подкладки эти прорывы бережно закрыли прямоугольной заплатой из ярко-зеленого бархата, вероятнее всего, еще в Соловецком монастыре.

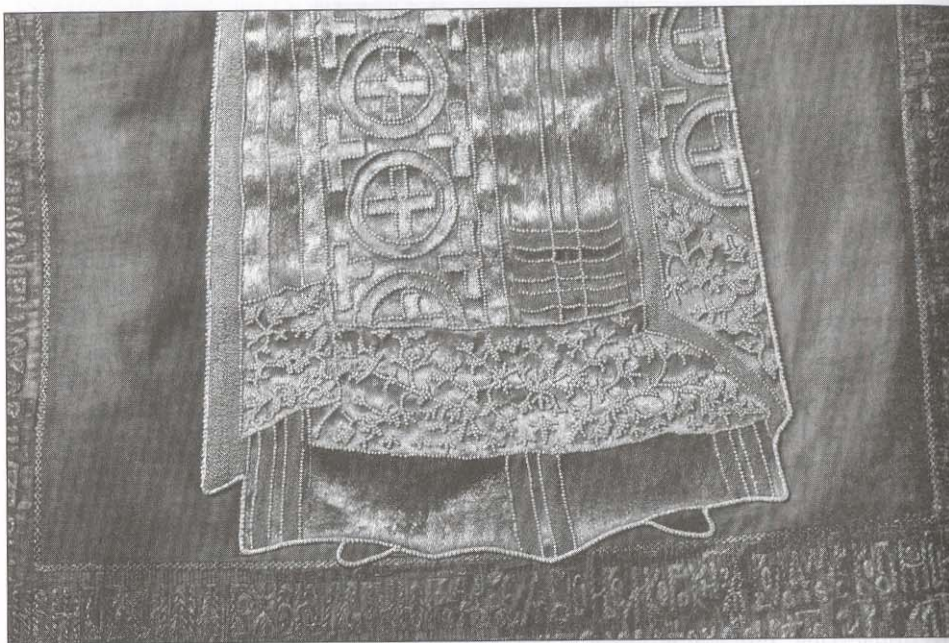
Известно, что некоторые покровы вкладывались в гробницу непосредственно на мощи. Возможно, плохая сохранность является следствием именно такого использования покрыва. Более того, обращение к Описи Успенского собора 1701 г. дает нам этому подтверждение. После описания раки святителя, верхняя доска которой, как становится ясно, была обита золотым бархатом, а по краям обложена басменным золоченым серебром, говорится о том, что «внутри гроба обито тем же бархатом»¹⁶. Сразу же после этого следует фраза: «На чудотворце Филиппа митрополита два покрыва, один шит по лазоревой камке золотом и серебром, опушка камка зеленая, а на опушке шиты слова, подкладка отлас червчатой. Другой исподней покрыв камка кизылбашская золотная, опушена отласом красным, подложена тафтою двоеличною»¹⁷. В описании первого, верхнего покрыва легко узнается сохранившийся памятник, который к моменту составления соборной Описи, видимо, находился непосредственно в раке, на мощах.

Следующим по хронологии является покров с изображением митрополита Филиппа 1650 г., также вклад в Соловецкий монастырь¹⁸ (ил. 3). Вкладчик покрыва — Василий Иванович Стрешнев — родственник царицы Евдокии Лукьяновны, занимавший высокие государственные должности при царском дворе. Имена представителей боярского рода Стрешневых не раз встречаются во Вкладной книге Соловецкого монастыря. Так, например, в 1694 г. «боярин Тихон Никитич Стрешнев дал вкладом 104 золотых»¹⁹.

Митрополит Филипп здесь изображен в полном архиерейском облачении и архиерейской шапке на голове, что традиционно для иконографии святителя. Соразмерность форм, изысканность рисунка, качество выполнения золотного и шелкового шитья выдают школу высокопрофессиональных художников и мастериц, возможно, кремлевских светлиц. Подол подризника святого украшен растительным орнаментом. Интересно, что на более ранних покрывах с изображением московских святителей, выполненных в Кремле или для Кремля, также встречается подобный элемент в украшении одежд московских митрополитов. Возможно, тем самым подчеркивалась особая значимость статуса первосвятителей Российского государства. Например, покров 1512 г. на раку святителя Петра, выполненный по заказу великого князя Василия III²⁰ (ил. 4), или покров на

гробницу святителя Ионы, вложенный Т.Д. Строгановым в Успенский собор Московского Кремля в 1657 г.²¹ (ил. 5). Открытый лик с обращенным на зрителя взглядом, высоко поднятыми бровями, обрамленный вьющейся светлой бородой, как будто излучает свет и Доброту. Чуть выставленная вперед правая нога митрополита, что подчеркнута прорисовкой складок на подризнике, создает ощущение шага святителя навстречу молящемуся. Хотелось бы отметить, что на покровах с изображением московских святителей довольно часто встречается эта особенность изображения. Этим зримо воплощалась вера в реальное заступничество святого, вера в то, что, находясь в Царстве Божием, святитель «выходит» из гроба на помощь обращающемуся к нему с молитвой.

По кайме из желтой камки, сплошь зашитой более поздней синелью кирпичного цвета, плотно положенной вязью шит пряденым серебром тропарь. Вкладная надпись располагается внизу, по сторонам от святого, в шесть рядов: «зделднъ сш покров в дом всем(И)лостивд(гю) спел и пре П(Д)БНЪ1ХЪ / СОТЦЪВЪ ЗОСИМЫ И СДВДТЪЯ СОЛОВСЦЬКИХ чюдотво(Р)це(В) иже во (сугых / сотцд нлшего пресо(С)вшеннлгсо еилип(П)л мирополитд моско(вс)когсо и всея / руси(И) чю ДОТВС0(Р)ЦД ПО СОБЪЩДНИЮ БОЯРИНД ВДСИЛИЯ ИВДНОВИЧД стрешневд з женою своею съ евдокеею сондр-вевною вклд(ду) по севъ / и по своихъ родитѣлх лѣтд зрнв году мѣсѣць ноябрю КД ГСО ДНЯ [21 ноября 7159 г. = 1650 г.]». Интересно отметить, что обычно вкладная надпись помещалась на подкладке покрова. Если она оказывалась на лицевой стороне, то либо шилась на среднике внизу в несколько рядов, с двух сторон от ног святителя, либо входила в кайму, при этом располагалась исключительно в нижней ее части, условно

Митрополит Петр. Покров. 1512. Музеи Московского Кремля. Деталь
Митрополит Иона. Покров. 1657. Музеи Московского Кремля. Деталь

являясь как бы «земным» подножием архиерея. Покров несет на себе следы реставрации XIX в.: все изображения, бывшие первоначально на белой камке, были срезаны и переложены на синий бархат, а остатки первоначального фона зашиты синелью. Хотелось бы подчеркнуть, что оба вышеупомянутых покрывала были выполнены до общецерковного прославления митрополита Филиппа.

Самый торжественный покров (ил. 6), поражающий виртуозностью золотного шитья и богатством материалов, входит в своеобразный комплекс надгробных покрывал, выполненных по заказу царя Алексея Михайловича на гробницы четырех московских святителей - Петра, Алексия, Ионы и Филиппа²².

Торжественно прославленный при этом государе, святитель Филипп пополнил собою

сонм московских святителей — на протяжении столетий особо почитаемых святых как молитвенников и защитников Русского государства. По неширокой кайме малинового бархата серебряным трунчалом, с двух сторон обрамленным золоченными жгутиками, вязью шита надпись: «ПОВЕЛѢТТИЕ СМ) БЛГОВѢРНД(ГСО) гдря цря і велждгщишзя дле^гд михд(И)ловичд всед русди) и €(тоо) Блговѣрные црцы /1 великие кнгини мдрш и прі ихъ блгородны(Х) чдде(Х) при блгодномъ црвчс і велико(М) кнзе дле^ие дле^иев1че і прі блгодномъ црвче і велико(М) кнзе ееодоре дле^иевие /1 прі блгодно(М) црвчс і велжо(М) кнзе симеоне дле^иевнче і прі блгородныхъ) црвнд(Х) / зделд(Н) сі ПОКРО(В) ВО СТУЮ СОБОРНУЮ ДПСТЛЬСКУЮ ЦРКО(В) НД ГРО(Б) 1ЖС во сты(Х) сотцд ншего еилиппд митропол1тд моско(в)скдго і ВСЕЯ РОС1(И) ЧЮДО(Т)ВОРЦД ЛЪТД ЗРОД ГО ДеКДБРЯ ВЪ КВ ДЙЬ [22 Декабря 7174 г. = 1665 г.]». Из надписи на белой надгробной каменной плите над местом захоронения святителя Филиппа в Спасо-Преображенском соборе Соловецкого монастыря, опубликованной архимандритом Досифеем: «Лета 1569 преставился Филипп Митрополит во Твери, декабря в 23 день»²³, следует, что покров изготовили ко дню памяти блаженной кончины святого. Вместе с двумя предыдущими, покров поступил в Оружейную палату из Патриаршей ризницы в 1920 году.

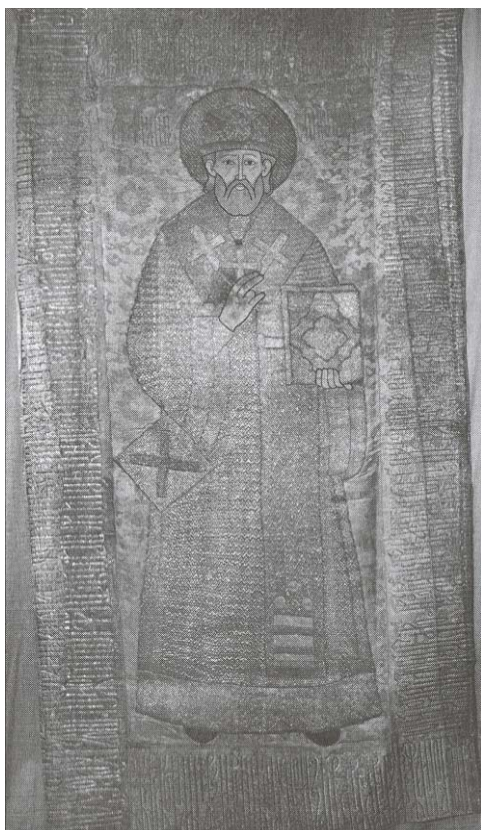
Как и на других покровах, митрополит изображен с открытыми глазами. Искусство лицевого шитья семнадцатого столетия особо подчеркивало в ликах глаза, обрамляя их схематичными «очками». Эта особенность изображения именно надгробного покрова является отражением веры в истинную жизнь святых в Царстве небесном, в реальное заступничество их пред Богом за людей. Как к живым припадали верующие в молитвах к святым, лежащим во гробе, как к живому обращался и царь Алексей Михайлович к святителю Филиппу в покаянной грамоте, прочитанной у гроба святого при перенесении его мощей из Соловков в Москву²⁴

6. Митрополит Филипп. Покров. 1665. Музеи Московского Кремля

Последний в ряду покровов²⁵ (ил. 7) на гроб митрополита Филиппа был выполнен во второй

половине XVII в. в мастерской Акулины Бутурлиной. Он рассматривался Н.А. Маясовой²⁶ в ряду других произведений этой мастерской. Он также входит в своеобразный комплект из трех подобных покровов на раки всех московских святителей, особо почитавшихся в Успенском соборе Московского Кремля. Полностью сохранился покров с изображением святителя Ионы²⁷ и частично (лишь фигура; фон и кайма утрачены) покров на раку святителя Петра²⁸. Эти покровы выделяются своими небольшими размерами, что дает возможность предположить, что первоначально они предназначались не для украшения гробниц, а непосредственно для покрытия мощей. Однозначно утверждать невозможно, поскольку после наполеоновского нашествия на Москву и разграбления Кремлевских соборов древняя гробница св. Филиппа была разорена и не сохранилась. Следовательно, мы не имеем возможности сопоставить ее размеры с размерами покрыва, для нее изготовленного. В начале XIX столетия для мощей святого была создана новая серебряная

7. Митрополит Филипп. Покров. Мастерская Акулины Бутурлиной, вторая половина XVII в. Музеи Московского Кремля

Рака, сохранившаяся поныне. На внутренней стороне крышки закреплена аппликативная на атласе икона св. Филиппа, выполненная, вероятно, специально, одновременно с гробницей. Как и на покрывах, средник заполняет фигура святого в Рост, в полном архиерейском облачении, с Евангелием в левой руке и благословляющей правой. Вокруг нимба золотными нитями вышита надпись: СВЯТИТЕЛЮ ИГЧС ФИЛИППЕ МОЛИ БОГА О НЛСЪ. Роль каймы на покрывах здесь выполняет широкая плоская, украшенная орнаментом серебряная рама. В связи с появлением этого изображения внутри раки, вероятно, исчезает необходимость вкладывать шитые покрыва внутрь, и им нашли иное применение - их стали располагать дробницами на стене вертикально, вместо иконы. Косвенным подтверждением выводов сказанного может служить сохранность покрыва митрополита Филиппа. Документально известно, что именно так располагался в XIX в. в Успенском соборе покров с изображением митрополита Ионы, по описанию идентичный покрову митрополита Филиппа, выполненному также в мастерской Акулины Бутурлиной. В описи имущества московского Успенского собора (не ранее 1898 г.) значится: «В

головах святителя Ионы на западной стене собора повешен покров древний с изображением на оном святителя Ионы в рост; этот покров шит золотом и серебром по лазоревой камке; оный покров в деревянной вызолоченной рамке»²⁹ (ил. 8).

8. Покров митрополита Ионы у его гробницы в Успенском соборе Московского Кремля

- В целом надгробный покров с изображением святителя можно выделить как особый вид лицевого шитья. Определенное функциональное назначение покровов, предназначенных для украшения гробницы, определило масштабность этих памятников, обладавших достаточно большой самостоятельностью, обособленностью в общем убранстве храма. Покров разрабатывал изображение одиночной фигуры святителя в рост и достиг особой выразительности художественного образа. Безусловно, вышитые изображения святителей встречаются на многих памятниках - саккосах, епитрахиях, пеленах, каймах плащаниц и прочем, но ни одному другому произведению не присуще такое монументальное величие образа. Неотъемлемой частью покрова является кайма по периметру, с вышитым текстом молитвы. Таким образом, на покрове, помимо изображения святителя, как и на иконе, присутствует и молитвенное обращение к святому. На покровах явлен наиболее полный образ святителя. Все здесь подчеркивает особый — святительский — подвиг: призванный ходатай за людей пред Богом в земной жизни остается таковым и в загробной. Вся структура покрова, особенности изображения, содержание надписей - все подчинено выражению сути и значения святительского служения митрополита Филиппа, как нельзя лучше выраженных словами тропаря на праздник перенесения его честных мощей: «Первопрестольников преемниче, столпе Православия, истины поборниче, новый исповедниче, Святителю Филиппе, положивый душу за паству твою, тем же, яко имея дерзновение ко Христу, моли за Отечество наше, за град же и люди, чтущие достойно святую память твою».

Обращение к таким историческим памятникам, как надгробные покровы с лицевым

изображением святителя Филиппа, важно не только с историко-художественной точки зрения — изучения их как прекрасных произведений лицевого шитья но и для осмысления их как воплощенных свидетельств веры и глубокого почитания на Руси святителя Филиппа, причем как до общецерковной канонизации митрополита, так и после нее.

¹ Никодим, иеромонах. Верное и краткое исчисление Преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 190С
Цит. по: Соловецкий православный календарь. М., 1998. С. 75.

² Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836. Т. 1. С. 230.

³ Там же. С. 296. 4ГРМ, инв. №ДРТ-308.

⁴ См.: Древнерусское шитье XV-XVII в. в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки / Сост. и авт. статьи Л.Д. Лихачева. Л., 1980. Кат. № 100, с. 52.

⁵ Новую атрибуцию покров получил в статье: Маясова Н.А. Краткий обзор произведений древнерусского лицевого шитья из ризницы Соловецкого монастыря (см. в настоящем сборнике). Там же дано его воспроизведение.

⁶ Кнатц Е.Э. К вопросу о технике древнерусского золотого шитья в связи с предметами шитья ризницы Соловецкого монастыря // Изобразительное искусство. Л., 1927. С. 94. Цит. по: Соловецкий православный календарь. С. 21-22.

⁷ Там же. С. 22.

⁸ Там же.

⁹ См.: Отрочь монастырь в городе Твери. Тверь, 1894. С. 18—24.

¹⁰ Сказание о перенесении святых мощей святителя Филиппа митрополита Московского и Все России, от земных недр в Спасо-Преображенский собор Соловецкой обители. Цит. по: Соловецкого православный календарь. С. 74-75.

¹² Там же.

¹³ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК-2993. Сохраненные святыни Соловецкого монастыря Каталог выставки. М., 2001. С. 236.

Книга вкладная от великих государей, патриархов и архиереев, бояр, купцов и прочих люде 1539-1776 гг. - ОРПГФ Музеев Московского Кремля, инв. № Рук—1403, л. 43 об.

¹⁴ Акт №9 от 12/V 1920 г.-

¹⁵ ОРПГФ Музеев Московского Кремля, ф. 20, д. 4, л. 26, № 7. 16РИБ. 1876. Т. 3. Стб. 574.

¹⁶ Там же. Стб. 574-575. Музеи Московского Кремля, инв. № ТК-2992.

Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. С. 229.

²⁰ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК-36. тм

²¹ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК-48.

²² Музеи Московского Кремля, инв. № ТК-31, ТК-47, ТК-2182, ТК-33. О покрове святителя Петра (инв. № ТК-31) см.: Маясова Н.А. Вишневская И.И. Русское художественное шитье XIV - начала XVIII в. М., 1989. Кат. № 27, с. 77; Treasures of the czars from the State museums of the Moscow Kremlin St. Petersburg, 1995. P. 158 (авт. кат. описания И.И. Вишневская).

²³ Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. С. 303.

²⁴ См.: Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1992. Т. 2. С. 137.

²⁵ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК-2996.

²⁶ Маясова Н.А. Одна из последних древнерусских светлиц//ПКНО. 1994. М., 1996. С. 388-398

²⁷ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК-2994.

²⁸ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК—2811.

²⁹ Опись имущества Московского Успенского собора (не ранее 1898 г.). - ОРПГФ Музеев Московского Кремля, ф. 4, д. 108, л. 56.